

Алексеева Марга Борисовна

Преподаватель кафедры иностранных языков ТГУ (1967-1992)

Балет моего детства

I

Воспоминания о далеком детстве связаны у меня с балетом, мечтой о нем, с танцем или точнее – страстным желанием танцевать. Это владело всем моим существом. Многие девочки 10-12 лет грезят балетом, ведь это так естественно.

Балет вошел в мою жизнь, когда мне было 10 лет или еще раньше. В то время наша семья, мама (Телегина Галина Ивановна), бабушка, я и моя сестра Генриетта, только что переехали из деревянного неблагоустроенного дома в новый, по тем временам комфортный, дом в центре г. Томска по пер. Владимирскому, 4 (сейчас ул. Тимакова). Шел 1948 год. Все, что было со мной до того времени, помню очень смутно. Но вот фото из семейного архива. На нем я на фоне обстановки комнаты нашей новой квартиры. На мне балетная пачка из марли, тапочки, ленты. Тонкие косички. Мне 10 лет. Фото сделано моей сестрой Гретой. Снимки тогда делали на фотопластинках.

С фотографией мы с сестрой знакомы с детства. В доме было два немецких фотоаппарата с цейсовскими объективами, которые принадлежали нашему отцу – архитектору Б.А. Алексееву. Снимать было несложно. Кружка мы не посещали, экспериментировали сами. Какую-то помощь в фотографии нам все-таки оказали уроки физики в школе №1 на ул. Пирогова. Мы узнали, как устроен фотоаппарат, как наводить на резкость и т.д.

Моя мечта о сцене была неслучайной. Тот факт, что мой дед Алексеев А.Я. и бабушка Соколовская А.А. были людьми театра, не мог не отразиться на моих фантазиях, и во мне естественным образом (наследственность!) обнаружилось желание проявлять себя на подмостках, перед зрителями. А дед мой жил в Петербурге и работал режиссером в частном театре, бабушка была в том театре актрисой. И я в своем раннем отрочестве интуитивно чувствовала в себе способности к театральному искусству, желание быть режиссером, что-то комбинировать, репетировать, ставить на сцене. А сцена была...

В нашем небольшом доме (всего два этажа и 16 квартир) в подъездах были высокие потолки, деревянные лестницы и широкие коридоры. Очень просторно, было где развернуться. Верхний этаж служил нам сценической площадкой, на которой мы разыгрывали целые спектакли. В стены вбивали гвозди, натягивали веревку и делали занавес. На лестничной площадке между верхним и нижним этажами размещались



"Фотосессия" 1951г.
в квартире подруг
Лили и Риты
Смирновых.



1949-1950г.г. Домашнее фото.
в комнате у окна. Снимала сестра
Генриетта.

/Семейный архив/.

зрители на расставленных стульях, табуретах. Жильцы чинно усаживались на свои места согласно купленным билетам и ждали начала представления. Билеты мы изготавливали сами, плата за них назначалась умеренной, в несколько копеек. В общем наш театр был «коммерческим». На собранные деньги покупались леденцы и другие лакомства. Взрослые помогали нам, проявляя большой интерес к нашему театру.

Я – режиссер. Все в моих руках и голове... Боже, сколько же было идей и инициативы!

Каков же репертуар?

Это, прежде всего, танцевальные номера. Причем полная импровизация. Танцы исполняли, кроме меня, моя сестра Генриетта, Лиля Смирнова – соседка по дому. Кроме танцев читались стихи, инсценировались фрагменты сказок из «Сказки о мертвой царевне», «Красной Шапочки». Были акробатические номера и, конечно же, пение. Номер за номером. Делали пробы, репетировали в нашей квартире. У нас был патефон и граммофонные пластинки. К. Сен-Санс «Умиравший лебедь», «Вальс-фантазия» М. Глинки, «Вальпургиева ночь Ш. Гуно из оперы «Фауст» и др. Какое счастье, что в нашей коллекции оказались эти замечательные произведения! Они задавали тон, определяли выбор, воспитывали. А что значил для балерины «Умиравший лебедь» К. Сен-Санса, думаю, не надо говорить. Вечная классика! Эти мелодии звучат во мне до сих пор. Мой «Умиравший лебедь был полной импровизацией, движения выдумывала сама. Наивный детский мир творчества и фантазии!

В представлениях участвовали дети нашего дома и соседские дети: Лиля Смирнова, Галя Елисеева, Грета Телегина, Рита Смирнова, Рита Коноплева и я. Мальчиков было мало: Саша Коноплев, Женя Шидловский и др., на которых можно было рассчитывать. Они никогда не отказывали нам в помощи, но лично в представлениях не участвовали. Они помогали нам украсить сцену, обустроивали декорации. Так, мы украшали сцену ветками тополей и елей, которые находили после грозы, просто упавшие на улице.

Занятия балетом начались именно с тех домашних представлений. Моей стихией было движение, полет, потребность в танце, и я занималась танцем дома самостоятельно. Мама, при всей занятости, а она работала инженером-строителем в те трудные годы, помогала, поддерживала. Она умела шить, была изобретательна (без этого не обойтись, имея двух дочерей), и моя первая пачка, корона из картона и ваты, многочисленные тапочки с лентами, юбки и др. были делом её рук.¹ Я очень хорошо помню и пачку, и тапочки, потому что они были первыми. В своих занятиях танцами я только

¹ Фото тех лет сохранили память об этих вещах. Кроме любительских фото, уже упомянутых мною, сохранились фото, сделанные в 1951 г. в квартире сестер Лили и Риты Смирновых.



Слева направо: Лиуля Смирнова, Грета Телегина,
Марта Алексеева, Рита Смирнова. / 1951 г.



1951 год. С Галей Елисеевой / слева.

импровизировала, а что-то подсмотреть, научиться, исправить – такой возможности не было. Все это пришло позднее. А пока мне было достаточно звуков музыки, а движения приходили сами. Руки – крылья лебедя, длинные и гибкие, верно двигались под музыку, изгибались и вздрагивали. Думаю, получалось неплохо.

Хорошо помню, как со своим танцем «Умиравший лебедь» я выступила на одном из вечеров на сцене своей школы №1, что на улице Пирогова. Танцевала под пластинку с музыкой Сен-Санса. Наверное, станцевала хорошо, так как мои друзья по школе помнят это мое выступление. Знаю одно, что танцевала я вдохновенно. Кроме «Лебедя» в моем репертуаре были и другие хореографические фантазии. Моим партнером иногда была сестричка. Поскольку она была повыше и покрепче меня, то исполняла иногда роль принца. Я вскакивала на замок сплетенных за спиной рук и замирала в позе...

Когда увлечение хореографией стало явным и серьезным, пришло осознание необходимости учиться этому у профессионалов. Возможностей к этому у нас в Томске в 1940-1950-е годы было немного, но я искала их. Одной из них был какое-то время Дом пионеров (тогда на ул. Татарской в здании бывшей Красной мечети), в котором я некоторое время посещала танцевальный кружок. После Дома пионеров был платный класс балетной студии при Доме офицеров. Уроки хореографии давал преподаватель П. Фесенко. Занятия проходили в большой комнате на втором этаже. Паркетный пол, станок (палка, закрепленная по периметру). Красивая комната и много воздуха создавали благоприятные условия для овладения основами балетного искусства. Учили балетные позиции, разрабатывали подъем, тянули пальцы – основы-АВС хореографии. Однако, эти занятия продолжались всего несколько месяцев. Не помню сейчас, почему они вскоре прекратились. Очевидно, что-то изменилось в планах нашего педагога. Занятия были платными, и мама их оплачивала.

Когда позднее приходилось бывать в Доме офицеров, я с удовольствием вспоминала свое балетное детство и те занятия здесь в одном из помещений прекрасного здания – бывшего Общественного собрания, построенного по проекту К.К. Лыгина. Одно из таких воспоминаний связано также с выступлением школьников на концерте в 1962 г. Тогда я, будучи студенткой 3-го курса педагогического института, проходила педпрактику в школе №6 и привела в Дом офицеров для участия в концерте подготовленных мною учениц.² Они танцевали в зале и на сцене.

Умение танцевать, вести занятия хореографией, подготовить танцевальный номер для концертной программы мне пригодилось в дальнейшем в моей учительской и

² Педагогическая практика включала тогда и воспитательную работу с классом, в котором я была учителем немецкого языка, т.е. работу классного руководителя.



Пауза во время
репетиции. На сцене
Дворца труда.
Мой партнер Н. Витрук.

преподавательской работе. С танцами я не расставалась никогда. Работая в школе, организовывала кружки и просто обучала школьников бальным танцам (они тогда входили в моду). Одним из таких танцев был «липси», пришедший к нам из ГДР. А за педпрактику в 6-й школе я получила тогда «отлично».

Не могу не упомянуть в этой связи еще мое увлечение бальными танцами, набирающими тогда силу и входящими в моду. В Доме ученых появился молодой учитель танцев. Это был А.П. Новиков, ныне директор студенческого клуба спортивного танца «Диамант-ТПУ», заслуженный работник спорта и уважаемый педагог. В то время я посещала его занятия. Помню, каким массовым было увлечение греческим «Сиртаки» и музыкой М. Теодоракиса. Сиртаки и сегодня танцуют увлеченно и с большим удовольствием.

II

В нашем доме по пер. Владимирскому, 4 жила интеллигентная семья Третьяковых. У них всегда гостили друзья, и наши детские выступления были им хорошо знакомы. Случай свел меня с одной молодой женщиной, которая бывала у Третьяковых. Эту встречу я хорошо помню. Она пригласила меня к себе домой, я показала ей, как танцую, выполнила несколько танцевальных движений, поворотов, встала в позицию. Совершенно не помню её имени, но именно она объяснила мне тогда и обратила мое внимание на то, как нужно танцевать в балете, как владеть своим телом, как балерина должна добиваться нужной правильной осанки, хорошей спины, указала на ошибки и т.д. Я же до этого все делала наоборот – расслабляла руки, спину, ноги не имели достаточной силы, не хватало тренировки и практики. Майя Плисецкая в своей книге «Я, М. Плисецкая» очень откровенно пишет об этом. Вот буквально её слова: «... держать зад собранным, сгруппированным, не расслабленным. И отсюда правильность осанки, верность положения вертлугов, спины». Именно так, немного иными словами, объяснила и показала мне тогда подруга наших соседей, внушила мне необходимость работать над своим телом. Потом уже в более старшем возрасте все это пришло, было наработано у балетного станка (палка, за которую держатся балерины или спинки стульев, так как не всегда имели оборудование для занятий). Но свой первый урок и ту встречу я запомнила навсегда.

III

Однако вернусь немного назад к тому моменту, когда речь шла о костюмах моего балетного детства. К счастью, мама смогла купить в те далекие годы швейную машинку. Это была машинка класса 1-А Подольского ордена Трудового Красного Знамени



Импровизация...
(украшения - елочные бусы и дождь.)
Домашнее фото. Снимок сделан
сестрой Генриеттой

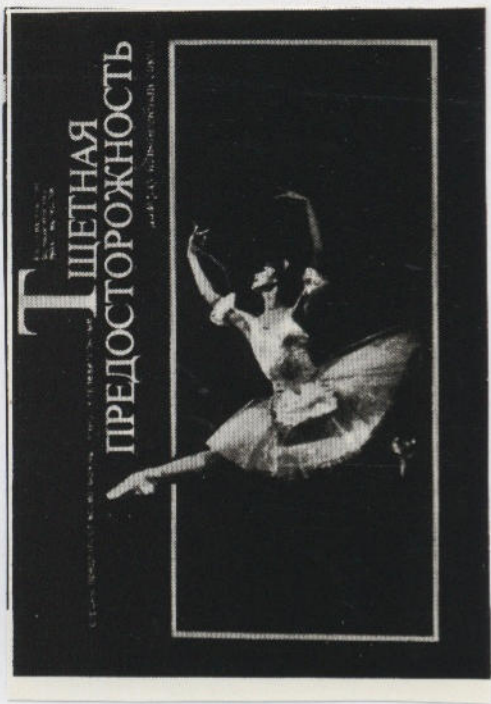
механического завода им. Калинина выпуска 1949 года. У меня до сих пор хранится пропахшая машинным маслом книжечка – руководство по эксплуатации, а машинка цела, она в хорошем рабочем состоянии и до сих пор служит нам. Мама шила на этой машинке детскую одежду, а когда я стала заниматься танцами, она шила юбки для занятий, марлевые пачки, белые тряпичные тапочки. На машинке, которой в 2009 г. исполнилось 60 лет, были сшиты многочисленные платья и многое другое для всех членов семьи. Мы очень ценили и радовались нашей поистине семейной швейной машинке.

Что же касается моего раннего увлечения танцами, то хочу еще раз заметить, что это было движимо изнутри. При звуках ритмичной музыки мне и теперь хочется двигаться в ритм музыки, скользить, прыгать, замирать, одним словом – танцевать. И меня особенно привлекала именно импровизация в танце, индивидуальный танец, вот почему люблю и понимаю творчество Айседоры Дункан, её стиль, индивидуальность, естественность танца. Эта женщина и её трагическая судьба всегда волновали меня. Перечитываю книгу «Моя исповедь», написанную этой незаурядной и удивительной танцовщицей, имя которой Айседора Дункан³

IV

После занятий в танцевальном кружке Дома пионеров и балетной студии в Доме офицеров первой и серьезной школой был для меня хореографический коллектив при Дворце труда. Так тогда называлось здание Томского областного Совета профсоюзов на базарной площади. Это было солидное каменное двухэтажное здание, рядом с которым располагался сквер, обнесенный забором. Внутри здания длинный узкий коридор, деревянный пол, справа и слева многочисленные двери, в центре слева вход в зрительный зал. Он представлял собой большое помещение с плотными рядами стульев, вторая половина отделялась деревянными колоннами (опорными, как я думаю). Большая сцена со спускающимися сверху серыми полотнищами, в углу старый рояль, под сценой в цокольной части здания наши раздевалки и гримерки. Туда вела деревянная лестница. Мы переодевались в этом полуподвальном помещении, затем через сцену спускались в зрительный зал, где и проходили наши занятия, шла напряженная балетная жизнь. Условия более чем скромные. Чтобы освободить место для занятий, убирались ряды стульев. Стоек в зале не было, зал тускло освещался электрическими лампочками. Пол деревянный, сколоченный из узких досок. Чтобы не скользить по нему, мы щедро натирали канифолью свою обувь (пуанты). В одной из комнат у нас был склад костюмов, обуви и театрального

³ Айседора Дункан «Моя исповедь». Серия «Архив». Репринтное воспроизведение издания 1928 года.



Балет «Тщетная предосторожность»
фото в перерыве.

реквизита. Очень редко выпадало счастье получить настоящие пуанты. Их было мало, часто приходилось заниматься в своей обуви тапочках или другой легкой обуви. Одну из таких пар обуви я, помню, раскрашивала бронзовой краской, нанося узор⁴.

V

Заниматься балетом в большом самодеятельном хореографическом коллективе во Дворце труда я стала по совету упомянутой выше подруги соседней. Она же меня и рекомендовала. Вместе со мной в хореографическую группу пришла Лиля Смрнова. Мне было 16-17 лет, Лиля помладше. Грета стала бывать на наших репетициях, внимательно наблюдала. В группе занимались молодые рабочие, студенты вузов и техникумом, школьники, служащие. Некоторые были уже довольно взрослыми с определенным опытом, прошедшие ранее балетную школу. В группе занималось до 35-40 человек. Среди солистов были О. Ковачевич, Иван Бурцев, Г. Десяткова, М. Иванова, Л. Смирнова, В. Сибирякова, Э. Рая, Э. Мурзина, Н. Витрук и многие другие. Все разные, атмосфера дружественная, доброжелательная. Следили и помогали друг другу, радовались успеху каждого. Зависти не было. Занятия начинались со станка, разминки, разогрева. Надо заметить, что у нас играла профессиональная пианистка – очень красивая дама. К сожалению, не помню её имени. Как только она садилась к роялю, мы вытягивались в струну, становились в первую позицию. С первыми аккордами музыки начинались занятия. Задача состояла в том, чтобы добиться в движениях наилучших результатов. Мы замечали, кому и что удавалось лучше – сверхвыворотность, сверхпрыгучесть, сверхраздир (термины М. Плисецкой). Мы все схватывали на лету, следили за успехами других, критически оценивали свои достижения. Вся профессиональная балетная терминология основана на французском. Па-де-бурре, пор-де-бра, слова: давлоне, жете, антурнан, плие, пируэт, фуэте, препарасьон на всю жизнь останутся в памяти тех, кто хоть немного занимался классическим балетом.⁵

VI

Нашим педагогом и балетмейстером был Николай Казимиров. Уже немолодой человек, сухощавый, небольшого роста, очень скромно и небрежно одетый. Удлиненное лицо, нос с горбинкой, старомодные очки и неизменно тюбетейка, очевидно, с целью прикрыть лысеющую голову. Все это придавало ему некоторую индивидуальность, а еще Николай не выпускал изо рта папироску и курил непрерывно. Есть фото нашей группы на

4 У меня есть фото, где в этих тапочках я со своим партнером Н. Витруком на сцене Межсоюзного клуба (Дворца труда).

5 Здание областного Совета профсоюзов было снесено, когда шло строительство театра драмы.



Фото после спектакля. Танец с корзинками.
„Цветная предосторожность“ на сцене
Дворца труда.



Финал балета „Цветная предосторожность“.
Цыганский танец.



Николай Казимиров /в центре/ с хореографическим
коллективом Мвжсоюзного клуба в сквере у здания Дворца труда.
/22 участника/.

фоне сквера перед Дворцом труда, где Николай Казимиров в тубетейке на голове и с неизменной папирсой во рту. Неброская внешность, тихий голос не мешали ему, однако, быть хорошим педагогом и балетмейстером. Он имел большой опыт и был несомненно талантлив и хорошо воспитан. Школой классического танца он владел прекрасно. Мы занимались до пота, отшлифовывали движения, отработывали каждую позицию. Ни одна мелочь не ускользала от глаза нашего руководителя. Иногда в его руках была палка-указка. Он строго следил, чтобы у станка у нас опора была на всю ступню, а не на большой палец, еще и еще раз объяснял важность такого положения стопы, чтобы избежать в дальнейшем деформации стоп. Николай уделял внимание всем без исключения, делал замечания, подходил, поправлял и вдохновлял на новые попытки добиться желаемого. Впечатления о нем у меня остались самые благоприятные⁶. Он научил нас работать над собой, хорошо танцевать и совершенствоваться в искусстве балета. Я занималась у него три года (1956-1958)

VII

Наши занятия в хореографическом коллективе Дворца труда совпали со временем великих балерин, прежде всего, О. Лепешинской, Н. Дудинской, М. Семеновой, Г. Улановой, М. Плисецкой и мн. Других. Они были нашими кумирами. То было время несвободное со множеством запретов, многие из названных танцовщиц были невыездными. Но мы, молодые, мало задумывались о таких вещах. Были вдохновенны и очень любили свое искусство, свой балет. У меня сохранился интересный документ, подтверждающий мое участие в работе хореографического коллектива межсоюзного клуба. Это характеристика. Несколько сухих канцелярских предложений, характерных для того времени. А мне нужна была такая бумага, среди других справок, для поступления в дальнейшем в педагогический институт.

VIII

После разминки у станка начинались репетиции. Николай начал ставить с нами настоящий балетный спектакль — балет П. Гертеля «Тщетная предосторожность», балет одноактный с незамысловатым сюжетом. Влюбленная пара преодолевает многие препятствия, чтобы отстоять свою любовь, и выходит победителем. Мы все заняты в балете. Всего 25-30 человек. Много массовых танцев: танец с корзинками, цыганский танец и другие. Солистка О. Ковачевич — студентка ТГУ. Для спектакля были сшиты

⁶ Н. Казимиров учился в Москве, много танцевал; это был профессионал, который смог создать сильный хореографический коллектив в Томске. Ученики ценили и любили его.



„Танец с корзинками!“ Веселая пауза!

костюмы из марли, пышные юбки, блузы с широкими рукавами, фартуки, корсеты, чепцы. Получили пуанты. Сколько было радости! Примеряли, ушивали, подгоняли, входили в роль. На фото фрагмент из балета.

Балет был готов за короткое время. Его премьера состоялась на сцене Дворца труда в 1957 г. Действие спектакля происходит в провинции на фоне идиллического сельского ландшафта. У девушек в сельских костюмах (чепцы, пышные юбки, корсеты, блузки и фартуки) в руках корзинки. Мы очень волновались, но танцевали хорошо. Нам рукоплескали зрители. Мы ликовали. «Тщетная предосторожность» имел большой успех. Скоро он был показан и на сцене Томского драматического театра⁷. Сцена там была небольшая, и мы опасались этого обстоятельства, но все прошло очень удачно. Была статья с рецензией на нашу постановку в областной газете «Красное знамя» с фотографией (жаль, что у меня она не сохранилась). Потом были съемки Новосибирской студии кинохроники. Снимали много, но в киножурнал «Сибирь на экране» был выбран только один фрагмент из нашего балета. Мы очень гордились, когда эта хроника шла на экранах Томска.

Настоящий балет на томской сцене в исполнении хореографического коллектива стал большим событием в культурной жизни города. Мы понимали это и гордились успехами. Такое событие запомнилось многим томичам, а нам — участникам тем более.

Популярность нашей балетной студии росла. Начались плотные репетиции второго балета — «Бахчисарайский фонтан» Б. Астафьева. Фрагменты из него были уже тоже показаны на сценах города. Партия, которую я начала разучивать в «Бахчисарайском фонтане», — это Зарема. Одновременно с постановкой балета ставились и отдельные сольные танцевальные номера. Со мной Николай поставил узбекский танец. Весь танец исполнялся под звуки бубна, в который бил сам Николай. Следующим моим номером был испанский танец из балета П. Чайковского «Лебединое озеро». Оба танца были популярными. Они были темпераментными, нарядными, и мне очень нравились. В них больше всего раскрывался мой темперамент. Николай нашел для меня очень верное направление. Среди других концертных номеров в группе были поставлены «Танец маленьких лебедей», «Вальс больших лебедей», «Адажио» из знаменитого балета П. Чайковского «Лебединое озеро», фрагменты из «Бахчисарайского фонтана».

7. Томская кинолетопись «Непрошедшее время» на ТВ-2 и сегодня время от времени демонстрирует на телеэкране события тех лет. Свой балет и фрагмент из спектакля мне удалось увидеть недавно на телеэкране. Оператор Шварцкопф. Новосибирская студия кинохроники. Как замечательно, что в архиве сохранились эти кадры!



Наши занятия, тренировки и выступления оживают в памяти всякий раз, когда я смотрю по каналу «Культура» балетные спектакли мировых звезд. Очень люблю Н. Нуриева, его танец и хореографию. Последний спектакль, который был показан с участием его учеников из Парижской оперы, был балет Минкуса «Баядерка». Впечатление незабываемое. И вот в этой связи я вспомнила, и музыка мне в этом помогла, что Н. Казимиров ставил с одной из наших солисток фрагмент из «Баядерки». Я вспомнила все па и движения рук, так как все мы были участниками репетиций и долгих тренировок, изнурительных до пота и лома в костях. Как не упомянуть здесь слова легендарной Г. Улановой: «Балет – это каторга в кружевах». За её воздушным, одухотворенным танцем стоял упорный самозабвенный труд балерины. А у нас были кумиры, на которых мы хотели походить, были идеалы.

Вскоре последовало выступление на телевидении. Группу пригласили на съемки на Томскую телестудию, которая в то время находилась в стадии становления. В отделе редких книг НТБ ТПУ хранится альбом, подаренный Томской студией телевидения ректору института профессору А.А. Воробьеву 1 января 1958 г. В нем имеется несколько фотографий, сделанных во время съемок нашего балета: «Танец маленьких лебедей», «Тщетная предосторожность» (две сцены), «Бахчисарайский фонтан». Страницы из этого альбома вошли в юбилейное издание «Томск: история города в иллюстрациях» (с.475). Среди фотографий альбома и наша группа, сцена из балета «Тщетная предосторожность» и др.

Балет «Бахчисарайский фонтан» был сложнее. Из него уже были готовы «Полонез» и «Мазурка», показанные ранее в концертных программах. Шли упорные репетиции.

Со временем менялся состав группы. Приходили новички, уезжали, покидали группу наши солисты: заканчивалась учеба в вузе, менялось местожительство. Кто-то уходил на профессиональную сцену, ведь многие танцоры получили в нашем коллективе хороший навык и могли теперь сами работать руководителями балетных кружков, студий. Покинул Томск и Николай Казимиров. Ему было сделано выгодное предложение из Москвы, и он расстался с нашей группой. Я очень сожалела об этом. По сути группа оказалась без руководителя, и это было равносильно приговору. Нам предстояло самим выбирать свой дальнейший путь. Кто-то ушел в Северский театр оперетты, кто-то нашел танцевальные клубы. Как раз началась мода на спортивные и бальные танцы, создавались танцевальные кружки, клубы с иной эстетикой танца, с новыми лидерами-руководителями в них. Балет «Бахчисарайский фонтан» завершен не был.



Танец „Маленьких лебедьей“ ТВ Томск

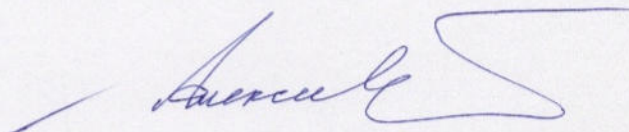
Итак, наша группа распалась. После этого я продолжила занятия танцем в Доме культуры ТЭМЗа, в Доме ученых. А в оперной студии ТПИ я репетировала и приняла участие в премьере оперы «Алеко» на сцене Дома ученых. Танцевала в кардебалете⁸.

Думала ли я стать профессиональной танцовщицей? Да, думала. Когда пришла пора выбирать свой жизненный путь, я предприняла некоторые попытки. Так, я отправила запрос и документы в известный ансамбль танца И. Моисеева. Но ведь надо было ехать в Москву, добиваться просмотра, участвовать непосредственно в конкурсах! Как раз в то же время (1959 г.) Новосибирский театр оперы и балета объявил конкурс и пригласил желающих для просмотра и работы в кардебалете. Однако в числе принятых меня не оказалось. Я прошла пробы в Новосибирский театр оперы и балета и была уверена, что меня возьмут. Верила в себя, рассчитывала на успех. Но претендентов было очень много, а в итоге приняли только двух-трех человек. Говоря современным языком, «кастинг» я не прошла. Мама мне предоставила свободу выбора, поддерживала меня в моих попытках стать балериной, переживала за меня. Но, думаю, в глубине души она не хотела, чтобы это стало моей профессией. Она вообще не считала занятие танцем серьезным для жизни.

И вот балет моего детства закончился. Я стала студенткой вуза. Но, как я уже отмечала, мой балет, танец шли со мной по жизни и были моей второй специальностью. В моих воспоминаниях детства не первом месте – занятия балетом. Эти занятия сформировали хороший вкус, определили предпочтения в сфере искусства и культуры вообще. А осанка, походка! Умение держать себя! Это остается на всю жизнь у тех, кто занимался балетом. Надеюсь, что страницы моей исповеди кому-то будут интересны.

Г. Томск.

Январь-февраль 2010, февраль 2014



⁸ Оперный спектакль С. Рахманинова «Алеко» был поставлен оперной студией при Томском политехническом институте. Были многочисленные репетиции с участием симфонического оркестра (руководил оркестром А. Кац). Спектакль был восторженно принят. Голоса, пляски цыган и прекрасная музыка заслужили высших похвал. Опера прошла на ура!